

Су Но был ещё юн, но у него была хорошая память, и он помнил, как сестра учила его тому, что, когда он на стороне разума, он ни в коем случае не должен упускать возможность использовать свои слова для безжалостной атаки.

Помня о её учениях, он указал своим мизинцем на Мадам У и начал громкую словесную атаку: "Единственный раз, когда мы когда-либо хорошо ели, был тем разом, когда моя сестра ударилась головой о стену. В то время она сильно кровоточила, и вы боялись, что она может умереть, прежде чем её можно будет принести в жертву речному богу, поэтому вы позволили нам есть яйца и сухой рис. Однако это длилось всего два дня, и это был первый раз, когда я ел яйца или сухой рис с тех пор, как родился!"

"Су Сани и Су У Лан всегда могли есть их каждый день, но мы никогда не могли", - и когда люди подумали, что он закончил, Су Но безжалостно добавил ещё одно предложение.

Су Тан действительно не ожидала, что малыш окажется таким мощным. Его слова дополнили то, что она только что сказала, это было равносильно тому, чтобы разбить лицо Су Юн Гуя на куски! Особенно то предложение о том, что он впервые смог съесть яйцо, для жителей деревни, которые знали об общей ситуации в доме Су Юн Гуя, это было просто невероятно.

Когда все это вышло наружу, Су Юн Гуй действительно хотел дать Мадам Чжао пощечину за то, что она довела дело до такого состояния. Он всегда знал, что эти брат и сестра стали парой маленьких зол с тех пор, как их выловили из реки, они были ядовитыми и жестокими и не уважали старые чувства, так как же Мадам Чжао могла создать для них такую возможность?

Су Юн Гуй на мгновение сердито посмотрел на свою жену, прежде чем стиснул зубы и повернулся к Су Тан: "Девушка Тан, нет никакого смысла вспоминать об этом, верно? Мы должны оставить прошлое в прошлом, ты так не считаешь?"

Его слова неявно говорили Су Тан: Вас, брата и сестру, уже усыновили в другой дом, так что не стоит постоянно вспоминать прошлое.

Су Тан усмехнулась: "Хм, даже сейчас вы все ещё хотите поговорить об этом? Это действительно нормально иметь такие двойные стандарты? Когда дела идут не так, как вам хотелось бы, вы просто говорите нам вспомнить старые чувства и простить вас, но теперь, когда мы действительно вспоминаем 'наши чувства', вы говорите просто оставить прошлое в прошлом? Но на этот раз я действительно думаю, что мы должны действовать согласно нашим 'старым чувствам'"

Тц. Су Тан фыркнула. Она вдруг почувствовала себя очень беспомощной. Раз все уже было так, неужели она не могла постоять за свои слова?

Су Юн Цян смущенно посмотрел на Су Тан, не понимая, что она имела в виду. Хотела ли она простить Мадам Чжан?

В то же время нервозность Мадам Чжан немного улеглась. Раз Су Тан сказала, что они должны были пойти в соответствии со старыми чувствами, разве тогда для неё не все будет хорошо? В конце концов, её не волновало, что Су Юн Гуй и Мадам Чжао потеряют лицо, и её не беспокоил вопрос о ломбарде. Ни у кого не было никаких доказательств, и, кроме того, она даже не ходила в ломбард в прошлом, это всегда был её муж Су Сань Шоу.

Су Тан почувствовала любопытные глаза Су Юн Цяна и Мадам Чжан, поэтому немного изменила свою позу, прежде чем вонзила нож в цель: "В конце концов, есть ещё предыдущее дело, которое можно считать 'старыми чувствами', верно? К сожалению, снег сейчас очень

густой, поэтому не очень удобно пойти и сразу доложить чиновникам"

Она посмотрела на Су Юн Цяна: "Но я выслушаю решение брата Цяна"

"Доложить чиновникам? Твою мать! Вспомнить старые чувства значит быть добрым! Су Дани, т-ты, ты бессовестная..." - Мадам Чжан действительно не ожидала, что Су Тан скажет все это, просто чтобы решить, что пойдет и сообщит обо всем чиновникам. Разве она не может быть такой сумасшедшей?

Слушая брань женщины, Су Тан холодно посмотрела на Мадам Чжан, прежде чем окинула взглядом остальных членов семьи Су Юн Гуя и сказала: "Почему никто из нас не напоминает Мадам Чжан о 'старых чувствах' между нами? Тогда я, кажется, ясно помню, что сказала, что если кто-то из вас попытается что-то предпринять в будущем, то я напрямую сообщу об этом чиновникам и оставлю все на их усмотрение. Мадам Чжан, ты была там, не так ли?"

Су Тан ухмыльнулась в глубине души. Прямо сейчас у неё не было возможности покинуть семью Су, поэтому больше всего ей нужно было иметь больший голос в семье, и лучший способ, который она могла увидеть для себя, заключался в том, чтобы помочь семье Су вернуть должность старосты деревни от Ван Чан Хэ. Если она сможет это сделать, только несколько избранных неизлечимых идиотов посмеют игнорировать и смотреть сверху вниз на неё и её брата. И именно по этой причине, и только по этой причине, она не вывела на чистую воду Чэнь Сю Сю, потому что, если это не сделать, у Ван Чан Хэ возникнут дополнительные проблемы.

Она прекрасно понимала, что такие вещи, как лицо и достоинство, нужно заслужить самой. Она никогда не ожидала, что другие члены семьи Су или кто-либо другой просто так отдадут ей это безо всякой причины, потому что у неё не было проблем с мозгами. Это означало, что ей были нужны заслуги.

Таким образом, поскольку Чэнь Сю Сю была ей полезна, она, конечно же, отпустила её. Однако по какой возможной причине она могла отпустить Мадам Чжан? Казалось, что семья Су Юн Гуя действительно считала её, Су Тан, чем-то вроде святой Девы Марии.

Но ей придется извиниться за исправление их заблуждений. Она была не только злопамятным человеком, но и твердо верила в поговорку 'джентльмену не поздно отомстить и 10 лет спустя'.

Учитывая все, что эта семейка сделала с ней и её братом в прошлом, неужели они действительно думали, что она просто отпустит их? Они же уже дожили до такого возраста, неужели это нормально, что они все ещё такие наивные?

<http://tl.rulate.ru/book/51460/2383326>